

Ибрагимова Эльмира Рашитовна, Сагитова Альфия Галеевна

ФРАЗЕОПАРАДИГМЫ С КОМПОНЕНТОМ-ЧИСЛИТЕЛЬНЫМ "СЕМЬ / ?ИДЕ" В РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

В настоящей статье представлен контрастивный анализ фразеологизмов с компонентом-числительным "семь / ?иде" в русском и татарском языках, целью которого является исследование структурных особенностей, лексико-грамматических разрядов и различных модификаций фразеологизмов с единым числовым компонентом. В результате исследования впервые в русско-татарском сопоставительном языкознании определена частотность структурных типов нумерологических фразеологических единиц с единым компонентом "семь / ?иде", выявлены все их лексико-грамматические разряды, обнаружены два основных типа варьирования (лексический и грамматический) с доминированием в русском языке лексических модификаций, а в татарском языке - грамматических.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. III. С. 85-87. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

IMAGE OF NARRATOR AS SOURCE OF VALUE ASSESSMENTS IN NOVELS BY JANE AUSTEN

Zemlyanaya Anna Sergeevna
Southern Federal University
annzem@yandex.ru

The image of a narrator is presented as the main source of assessment implementation within the framework of J. Austen's artistic text. Austen's narrator potentially, and in some cases clearly, is identified as a center of assessment meanings irradiation, however, narrator's assessments do not appear to the reader as a solid basis for the centripetal interpretation of events development. A narrator, respectively, explicitly or implicitly expresses his own evaluative view on the virtual world of the narration, represents the value system of a social-cultural community to which he belongs, and focuses the reader's attention to the textual space, entering into communicative relationships with it.

Key words and phrases: literary texts of Jane Austen; image of narrator; image of author; assessment; reader's interpretation of text.

УДК 81

Филологические науки

В настоящей статье представлен контрастивный анализ фразеологизмов с компонентом-числительным «семь / жиде» в русском и татарском языках, целью которого является исследование структурных особенностей, лексико-грамматических разрядов и различных модификаций фразеологизмов с единым числовым компонентом. В результате исследования впервые в русско-татарском сопоставительном языкознании определена частотность структурных типов нумерологических фразеологических единиц с единым компонентом «семь / жиде», выявлены все их лексико-грамматические разряды, обнаружены два основных типа варьирования (лексического и грамматического) с доминированием в русском языке лексических модификаций, а в татарском языке – грамматических.

Ключевые слова и фразы: фразеопарадигма; числительное; варьирование грамматическое; варьирование лексическое; фразеологизмы-словосочетания; фразеологизмы-предложения.

Ибрагимова Эльмира Рашитовна, к. филол. н., доцент
Сагитова Альфия Галеевна, к. филол. н., доцент
Казанский федеральный университет (филиал) в г. Елабуге
elmira915@mail.ru; sagitova55@list.ru

**ФРАЗЕОПАРАДИГМЫ С КОМПОНЕНТОМ-ЧИСЛИТЕЛЬНЫМ «СЕМЬ / ЖИДЕ»
В РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ[©]**

Во всей нашей материалистической системе числа от одного до девяти являются основой, на которой строятся все остальные. «Важной задачей современной лингвистики является систематизация данных о роли и месте числительных в компонентных фразеопарадигмах» [4, с. 61]. Особую роль среди простых чисел играет семь, которое в течение столетий считалось числом таинств, относящихся к духовной стороне вещей. Неслучайно все семерки в Библии и других священных писаниях всегда относились к таинственной Божественной силе. О том, что данное число обладает особым значением, говорит и его широкое распространение в паремиологии разных языков, например, в русском только пословиц и поговорок с этим компонентом насчитывается не менее тридцати, а в татарском – еще больше [2].

Оно широко представлено и во фразеологии русского и татарского языков, что еще раз говорит о значимости данной единицы в языковой картине мира разных народов.

Цель нашего исследования – сопоставительный структурный анализ компонентных фразеопарадигм с единым элементом «семь / жиде» в русском и татарском языках. Собранный нами материал (29 русских ФЕ, в том числе с компонентом – количественным числительным – 22 единицы, с порядковым – 5 единиц, с собирательным – 3 единицы; 47 татарских ФЕ, в том числе с компонентом – количественным числительным – 45 единиц, с порядковым – 2 единицы) из различных источников [1; 3; 5; 6] позволяет сделать следующие выводы.

По структуре в обоих языках выделяются ФЕ-словосочетания (24 ФЕ в русском языке, 35 ФЕ – в татарском) и ФЕ-предложения (5 ФЕ в русском языке, 12 ФЕ – в татарском) со значительным преобладанием первых.

Наиболее частотными в составе фразеологизмов-словосочетаний в русском языке являются субстантивные ФЕ (10 единиц), в татарском – вербальные (18 единиц): *семь пятниц на неделе*, *семь смертных грехов* и т.д.; *жиде камыт кидеру 'надеть семь хомутов'* (Перевод данного и последующих фразеологизмов авторов статьи – И. Р., С. А.); *жиденче кат күктә булу 'быть на седьмом небе'* и т.д.

На втором месте по частотности в русском языке выступают вербальные (6 единиц), и в татарском – адвербиальные ФЕ (9 единиц): *за семь верст обходить, семь шкур спускать* и т.д.; *жиде чакрымлы адымнар белән 'семимильными шагами'*; *жиде кат тир чыкканчы 'до седьмого пота'* и т.д.; *до седьмого пота; семеро по лавкам; в семь этажей; есть (уплетать) за семерых.*

На третьем месте в русском языке – адвербиальные (4 единицы), в татарском языке – субстантивные ФЕ (6 единиц): *жиде жәһәннам тәбе 'до седьмого ада'; жиде ят 'совершенно чужой'; жиде тәрле садака 'семь разных милостынь'* и т.д.

К непродуктивным структурным типам ФЕ в русском и татарском языках можно отнести адъективные (по 2 единицы): *семи пядей во лбу; жиде кат жир астында елан йәргәнне сизү 'буквально: чувствовать, как глубоко под землей ползет змея'*, и междометные фразеологизмы (по 1 единице) *семь футов под килем; ходай сиңа жиде оҗмахның түрен бирсен 'пусть бог дарует тебе высшую ступень рая'* (фразеологизм построен по схеме простого предложения, мы их отнесли к разряду междометных, учитывая значение выражения в целом).

Фразеологизмы могут относиться одновременно к нескольким лексико-грамматическим разрядам. Так, например, обороты на *семи ветрах; на седьмом небе* могут относиться и к адвербиальному, и к адъективному типу, ср.: *Он оторваться не мог от Настасьи Филипповны, он упивался, он был на седьмом небе* (Ф. Достоевский, «Идиот») [5, с. 271]; *Все почувствовали себя на седьмом небе* (А. Чехов, «Петров день») [Там же]; татарские ФЕ *жиде моржадан үткән 'буквально: прошел сквозь семь труб'; жиде бабадан килгән/калган 'буквально: осталось от семи дедов'* – соответственно и к вербальному, и к адъективному типу, ср.: *Әйдәге жиһазлар жиде бабадан калган 'Домашняя утварь осталась от семи дедов'; Жиде бабадан калган гадәтләр хәзергәчә сакланган 'Обычаи, оставшиеся от семи дедов, сохранились до сегодняшнего дня'*.

Фразеологизмы-предложения в нашем материале представлены в меньшей степени: 5 единиц в русском языке, 8 – в татарском языке. Среди них выделяются ФЕ, построенные по схеме простого предложения (*семь потов сошло; семь верст не околица; тере килеш жиде кат тирене туный 'вживую сдирает семь шкур'; жанымны жиде картайтты 'буквально: состарил душу семь раз'*), только в татарском – 2 единицы по схеме сложного предложения (*жиде жәһәннамгә керсә дә йәзе кызармас 'буквально: не покраснеет, если даже дойдет до седьмого ада'; жиде ятып жиде уянам 'буквально: семь раз ложусь, семь раз просыпаюсь'*).

Фразеологизмы с компонентом «семь / жиде» обладают широким диапазоном варьирования.

В количественном отношении преобладают лексические варианты ФЕ. Среди них выделяются фразеологизмы, в которых варьируются:

- 1) числовой компонент: *книга за семью/десятью замками; быть на первом/втором/третьем/седьмом взводе;*
- 2) синонимы:
 - а) лексические: *есть/уплетать за семерых;*
 - б) словообразовательные: *[будь] <хоть> семи пядей/пяденей во лбу;*
- 3) слова, вступающие в метафорические отношения: *книга за семью замками/печатами* (замок – приспособление для запираения чего-нибудь ключом; *печать* – знак неприкосновенности на чем-нибудь запором, закрытом);
- 4) слова одной лексико-семантической группы: *жиде жәһәннам асты/арты 'за/под седьмым адом';*
- 5) предлоги, выражающие пространственное значение: *за/под тремя (семью, десятью) замками;*
- 6) разные знаменательные слова: *жиде (кат) йозак/жир астында 'под семью замками / седьмым уровнем земли'; жиде бабасын таптыру/таныту 'буквально: заставить узнать/найти всех семи дедов'; жиде бабадан килгән калган 'буквально: пришло/осталось от семи дедов'.*

Среди фразеологизмов с модификацией числовых компонентов обращает на себя внимание варьирование в русском языке компонентов «семь» и «десять», которое наблюдается в семи фразеологизмах. Причем в двух из них происходит взаимозамена только числительных семь и десять: *книга за семью/десятью замками; семь/десять казней египетских*, остальные же допускают варьирование большего количества числительных: *за тремя/семью/десятью замками; седьмая/девятая/десятая вода на киселе; до седьмого/шестого/четвертого/десятого пота; спустить шкуру/две/три/семь/десять; семь/десять/шесть/четыре потов сошло.*

Варьирование чисел 7 и 10 имеет изотерический смысл. Как известно, символизм числа 7 проявляется в том, что оно представляет собой законченный циклический процесс или явление, т.е. полноту проявлений, смысл же 10 в том, что оно символизирует идею абсолютного совершенства и числовой завершенности. Так, в теософской традиции соотношение человеческого (семерка) с космическим (десятка) показывает, что человеческое (микрокосмос) находится внутри космического (макрокосмос), причем космическое начало управляет человеческим, поскольку оно имеет превосходство и обладает ещё тремя высшими, пока не проявленными на Земле принципами.

Среди фразеологизмов с компонентом «семь/жиде» наблюдается и грамматическая вариантность. Она возникает в русских фразеологизмах в результате видоизменения:

1. видовой формы: *сгонять/сознать семь потов; семь шкур спускать/спустить с кого-то; попадать/попасть на седьмое небо;*
2. падежной формы: *семь / до семи потов сошло.*

В татарском языке варьируются:

1. падежная форма: *жиде юл чаты/нда* '(на) перепутье'; *жиде тән уртасы/нда* 'глубокая/ой ночь/ю';
2. аффикс принадлежности: *жиде бабаңа/бабага* *житәрмен* (*житү*) 'буквально: дойду до (твоего) седьмого деда';
3. разные глагольные формы: *жиде бабаңа* (*бабага*) *житәрмен/житү* 'буквально: дойду/дойти до (твоего) седьмого деда'.

В обеих компонентных фразеопарадигмах отмечены случаи смешанного варьирования, включающего одновременно и лексический, и грамматический варианты: *семь/шесть, четыре и т.п. потов сошло/спустишь/сойдет; за семь/семь верст киселя хлебать/есть; за/под тремя/семью/десятью замками; жиде кат күккә / күкләргә менү / ашу* 'добраться до седьмого неба'.

Таким образом, общими для обоих языков является варьирование падежных форм, слов одной лексико-семантической группы, разных слов. Специфика некоторых татарских фразеологизмов заключается в том, что изменение грамматической (падежной) формы существительного приводит к замене одного глагола другим: *жиденче кат күккә ашу* 'быть на седьмом небе' / *жиденче кат күктә хис итү* 'чувствовать себя на седьмом небе'.

Варьирование фразеологизмов в сопоставляемых языках происходит на разных уровнях: на лексическом и грамматическом, – причем в русском языке преобладают изменения на лексическом уровне, а в татарском – на грамматическом. Лексическое варьирование в русском языке создается, главным образом, модификацией числовых компонентов (6 ФЕ), в татарском языке оно не наблюдается вовсе. Для лексических вариантов татарского языка характерно использование разных знаменательных слов (*йозак/жир* – 'замок' / 'земля'; *килгән/калган* – 'пришло' / 'осталось'; *таныту/таптыру* – 'заставить узнать' / 'заставить найти') или слов одной лексико-семантической группы (*асты/арты* – 'под' / 'за'), причем варьирование компонентов *йозак/жир* – 'замок' / 'земля'; возможно, возникло под влиянием русского фразеологизма *за семью замками*.

Грамматические модификации татарских фразеологизмов возникают за счет варьирования падежных форм (*жиде тән уртасы/нда* 'глубокая/ой ночь/ю; *надеть семь хомутов*'), аффиксов принадлежности (*жиде бабаңа/бабага* *житәрмен* (*житү*) 'дойду/дойти до седьмого деда'), разных глагольных форм (*жиде бабаңа* (*бабага*) *житәрмен/житү* 'буквально: дойду/дойти до (твоего) седьмого деда'). В русском же языке – в основном за счет изменения видовых форм глагола.

Список литературы

1. Исәнбәт Н. И. Татар теленең фразеологик сүзлеге: 2 томда. Казан: Тат. кит. нәшр., 1990. 365 б.
2. Нурғалиева Р. Р. Функции чисел в поэтике татарских паремий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 134-138.
3. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. 926 с.
4. Сагитова А. Г., Ибрагимова Э. Р. О компонентных фразеопарадигмах с числительным «два»/ «не» в русском и татарском языках // «Известия ВГПУ». Сер. «Филологические науки». 2013. № 4 (79). С. 61-64.
5. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М.: Русский язык, 1987. 543 с.
6. Фразеологический словарь современного русского литературного языка / под ред. А. Н. Тихонова. М.: Флинта; Наука, 2004. 832 с.

PHRASEOLOGICAL PARADIGMS WITH COMPONENT-NUMERAL “SEVEN / ЖИДЕ” IN THE RUSSIAN AND TATAR LANGUAGES

Ibragimova El'mira Rashitovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Sagitova Al'fiya Galeevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University (Branch) in Elabuga
elmira915@mail.ru; sagitova55@list.ru

The article presents a contrastive analysis of phraseological units with a component-numeral “seven / жиде” in the Russian and Tatar languages, and its aim is to study the structural features of lexical and grammatical categories and various modifications of phraseological units with a single numeric component. The study for the first time in the Russian-Tatar comparative linguistics determines the frequency of structural types of numerological phraseological units with a single component “seven / жиде”, identifies all their lexical and grammatical categories, and reveals two main types of variation (lexical and grammatical) with dominance of lexical modifications in the Russian language, and grammar modifications in the Tatar language.

Key words and phrases: phraseological paradigms; numeral; grammatical variation; lexical variation; phraseological phrases; phraseological sentences.